DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.117

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 02 (117)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1.Минаев Валерий Владимирович
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

2.Попков Сергей Юрьевич
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

3.Тимофеев Станислав Владимирович
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

4.Васильев Кирилл Андреевич
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

5.Солянкина Любовь Николаевна
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Калина В.Н.
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ»..... 3

Тевашева Ю.Ф.
ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА И МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ..... 5

ЭКОНОМИКА

Akisheva N.
RISK MANAGEMENT AND FINANCIAL STABILITY IN BANKING REGULATION 8

Катонин С.А.
УРБАНИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ..... 13

ПРАВО

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ»

Калина Вадим Николаевич
сотрудник ООО «Нинтендо»
Студент Негосударственного Образовательного Частного Учреждения Высшего Образования «Московский Финансово-промышленный Университет «Синергия»

ACTUAL PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF INVALIDITY OF DEBTOR'S TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ актуальных проблем института недействительности сделок должника в деле о банкротстве.

ABSTRACT

The article analyzes the current problems of the institution of invalidity of debtor's transactions in bankruptcy proceedings.

Ключевые слова: аффилированность, банкротство, недействительность сделок, несостоятельный должник, основания недействительности сделок, порок, сделки.

Keywords: affiliation, bankruptcy, invalidity of transactions, insolvent debtor, grounds for invalidity of transactions, vice, transactions.

При анализе главы 3.1 Закона о банкротстве С. А. Харатоковой были выявлены следующие недостатки недействительных сделок. К ним относятся: явное предпочтение в пользу одного из кредиторов перед другими, при удовлетворении требований; несоразмерность встречного исполнения контрагента; причинение имущественного вреда или иной вред интересам должника и кредитора[1].

С. Н. Печенкин рассматривая проблемы института недействительности сделок должника в деле о банкротстве выделил следующее:

1.На текущий момент существует точное понимание того, что закрепленный Законом о банкротстве механизм применения последствий недействительности сделок не может в полной мере обеспечить баланс интересов сторон недействительной сделки.

2. Некоторые попытки нивелировать дисбаланс и получения необоснованной выгоды должникомбанкротом были предприняты в Постановлении Пленума ВАС РФ № 63. Однако начинания ВАС РФ не получили дальнейшего должного развития на законодательном уровне или на уровне актов толкования Верховного Суда РФ. По прошествии лет, модель применения последствий недействительности сделок осталось прежней, а проблема нарушения баланса интересов – нерешенной.

3. В отдельных случаях, с учетом мнения сторон, финансовой возможности и готовности стороны по недействительные сделки возместить должнику-банкроту причиненный вред, Судами может быть применен более гибкий механизм последствий недействительности сделок – к примеру, денежная компенсация в размере причиненного вреда, вместо возврата имущества в натуре[2].

Согласившись с проанализированными проблемами, отметим, что Гражданским кодексом предусмотрены разного рода пороки (основания недействительности) сделки. Однако, только порок в виде злоупотребления правом непосредственно относится к делам о несостоятельности (банкротстве). Исходя из этого, в статьях 10 и 168 Гражданского кодекса РФ[3] предусмотрены основания для применения общегражданских норм в делах о несостоятельности (банкротстве). Несмотря на то, что законодатель отсылает нас к указанным статьям, их применение вызывает сложности в разграничении со статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. Наукой признается принцип приоритета специального закона перед общими нормами. Соответсвенно, при возникновении спора

---

[1] Харатокова С.А. Актуальные проблемы института недействительности сделок должника в деле о банкротстве // В сборнике: МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ. сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 114.

[2] Печенкин С.Н. Некоторые проблемы применения последствий недействительности сделок в делах о банкростве // В сборнике: Права и свободы человека и гражданина в современном мире: новые геополитические реалии и механизмы защиты и правового обеспечения. всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция. Российский новый университет. Москва, 2023. С. 66-73.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 -№ 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

о применении общегражданских или же банкротных оснований, предпочтение должно отдано последним.

Для определения сделки недействительной, необходимо понять какие пороки считать выходящими за пределы банкротных оснований, а какие нет. Опираясь на судебную практику, можно выявить наиболее часто встречающие пороки, к ним относятся: прекращение права требования должника взамен зачета требований ответчика, аффилированность, отсутствие обоснований должника о безвозмездном и безосновательном выводе ценного актива из конкурсной массы и др.

Суд рассматривает аффилированность как порок, выходящий за пределы законодательства о банкротстве.

Специальные основания, закрепленные в статье о подозрительных сделках 61.2 Закона о банкротстве говорят, что сторона недействительной сделки является недобросовестной, так как она признается именно заинтересованной стороной. Аффилированное лицо признается заинтересованным лицом, согласно Закону о банкротстве, поэтому фактическое установление аффилированности не будет выходить за пределы статьи 61.2 Закона о банкротстве, соответственно не может быть признано формой злоупотребления права. Данный порок, а также другие пороки, установленные судами в период проведение процедуры банкротства (недействительности) сделок являются относительными, то есть факт дефекта той или иной сделки будет признаваться по решению суда. При определении выхода порока за пределы подозрительных и преференциальных сделок, суды руководствуются количеством действий, не соответствующих закону.

Анализируя судебную практику по признанию сделок должника недействительными, к таким порокам относятся: заниженная стоимость при продаже имущества, результатом сделки является прекращение деятельности юридического лица, аффилированность и д.р. Законодательное отсутствие критериев дефектности для определения недействительности, влечет за собой отсутствие единообразия судебной практики, что также затрудняет процесс доказывания для добросовестной стороны сделки, либо наоборот создает более выгодное положение для недобросовестной стороны. Выгодная, для недобросовестной стороны, подмена норм Закона о банкротстве положениями Гражданского кодекса РФ, позволяет сократить срок исковой давности, относящийся к оспоримым сделкам, что является неправомерным.

Существующая судебная практика разрознена, так как судам необходимо выяснить, является ли рассматриваемый дефект доказанным и явным для отнесения его к группе выходящих за пределы диспозиции норм Закона о банкротстве.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, например, считает, что совокупность похожих признаков составов правонарушения не является основанием для их квалификации по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса РФ и по статье 61.2 Закона о банкротстве. Исходя из мнения Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, опираясь на статьи 10 и 168 Гражданского кодекса РФ и аналогичные основания Закона о банкротстве, представляется возможным расширительное толкование норм, что в действительности не совпадает с волей законодателя и как следствие ведет к злоупотреблению лицами их правами[4].

Для недопущения подобных коллизий предлагается закрепить критерии для определения пороков, которые выходят за рамки существующей диспозиции подозрительных и преференциальных сделок, а также основания для признания действий субъектов сделки неправомерными, удовлетворяющие исключительно личные интересы, не учитывающие интересы другой стороны, а также действующие вопреки воле законодателя.

Список литературы:

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3305.

2.О несостоятельности (банкротстве)»: федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 43. - ст. 4190.

3.Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.10.2020 -№ Ф04-26123/2015 по делу -№ А46-4672/2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»

4.Печенкин С.Н. Некоторые проблемы применения последствий недействительности сделок в делах о банкростве // В сборнике: Права и свободы человека и гражданина в современном мире: новые геополитические реалии и механизмы защиты и правового обеспечения. всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция. Российский новый университет. Москва, 2023. С. 66-73.

5.Харатокова С.А. Актуальные проблемы института недействительности сделок должника в деле о банкротстве // В сборнике: МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ. сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 113-115.

[4] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.10.2020 -№ Ф04-26123/2015 по делу -№ А46-4672/2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА И МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Тевашева Юлия Федоровна
сотрудник Ассоциации юристов Твое Право
Московский Финансово-Промышленный Университет «Синергия»

COMPENSATION FOR DAMAGE AND FINANCIAL LIABILITY FOR THE COMMISSION OF A TAX CRIME

Tevasheva Yulia Fedorovna
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ответственность за совершение налоговых преступлений физическими и юридическими лицами, а именно, возмещение вреда и материальная ответственность за совершение данных преступлений.

ANNOTATION

The article deals with the responsibility for the commission of tax crimes by individuals and legal entities, namely, compensation for harm and material liability for the commission of these crimes.

Ключевые слова: возмещение вреда, материальная ответственность, налоговые преступления, налоги, сборы, страховые взносы.

Keywords: compensation for damage, financial liability, tax crimes, taxes, fees, insurance premiums.

Налоговые преступления – это нарушения законодательства в сфере налогообложения. Они могут включать в себя различные действия, такие как уклонение от уплаты налогов, представление ложной информации о доходах или расходах, подделку документов, отмывание денег и другие махинации с целью уклонения от уплаты налогов или получения незаконной выгоды и т.д.

В ст. 57 Конституции РФ закреплено «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» [3].

Согласно ст.45 п.1 НК РФ «Налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога» [4].

Налогоплательщик должен самостоятельно и в срок, установленный налоговым законодательством, произвести уплату налогов в полном объеме, а также он имеет право осуществить уплату налогов досрочно.

Согласно п. 1 ст. 72 НК РФ установлены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, а именно: залогом имущества, поручительством, пеней, приостановлением операций по счетам в банке и наложением ареста на имущество, банковской гарантией.

За налоговые правонарушения, такие как, неуплата налогов в крупном или особо крупном размере в связи с непредставлением физическим лицом / организацией налоговой декларации или иных документов, либо с включением в них ложной информации, предусмотрена уголовная ответственность, то есть данные налоговые правонарушения являются налоговыми преступлениями.

Налоговый преступления - это преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, которые предусмотрены статьями 198, 199, 199.1и 199.2 УК РФ. Отметим, что статьи 198 УК РФ и 199 УК РФ предусматривают ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, а также страховых взносов с физического лица и организации соответственно, то есть статья 198 УК РФ - это уклонение от уплаты налогов, сборов, а также страховых взносов физического лица, а статья 199 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, а также страховых взносов, допущенные организацией, то есть юридическим лицом.

Согласно, статье 28.1 п.2 УПК РФ «под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов» [7].

Рассмотрим штрафные санкции, предусмотренные статьями 198, 199, 199.1и 199.2 УК РФ за совершение налоговых преступлений для возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации.

По ст.198 УК РФ уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей; в особо крупном размере, - штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

По ст.199 УК РФ уклонение организацией от уплаты налогов, сборов и страховых взносов в крупном размере наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей; то же деяние, совершенное: группой лиц по предварительному

сговору; в особо крупном размере штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

По ст.199.1 УК РФ неисполнение в личных интересах обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов, совершенное в крупном размере наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей; в особо крупном размере штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

По ст.199.2 УК РФ сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя в крупном размере наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей; в особо крупном размере штрафом в размере от пятисот тысяч до двух миллионов рублей. 15 октября 2020 года был опубликован очередной закон о внесении изменений в редакцию статьи 28.1 УПК РФ [Федеральный закон № 336] [8].

В результате поправки, внесенной в редакцию ст. 28.1 УПК РФ, прекращение уголовного дела в связи с возмещением ущерба возможно на любой стадии уголовного процесса, кроме стадии возбуждения уголовного дела [10].

Согласно статьями 76.1, 198, 199 УК РФ и статьи 28.1 УПК РФ возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе при совершении налоговых преступлений, является уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов. Уплата должна быть осуществлена до назначения судом первой инстанции судебного заседания. Полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания в соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 61 УК РФ признается судом обстоятельством, смягчающим наказание. На основании части 2 той же статьи в качестве такового может быть признано и частичное возмещение причиненного преступлением ущерба.

Для целей применения части 1 статьи 76.1 УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему начисленных сумм в счет погашения задолженности налогоплательщика, например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка. Лицо, впервые совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности.[6]. Возмещение ущерба может быть произведено не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (пункт 2 примечаний к статье 199 УК РФ).

Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с преступным уклонением от уплаты налогов способствует реальному возмещению ущерба государству от лиц, виновных в совершении налоговых преступлений.

Уклонение от уплаты налогов и сборов приводит к причинению ущерба налогово-финансовой системе страны, снижению пополняемости бюджетов различных уровней и, как следствие, представляет высокую общественную опасность.

Литература:

1. Афонин К.Ю. Уголовная ответственность за налоговые преступления. Возмещение ущерба бюджету. Практика, проблемы, предложения // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 243—246. - Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nalogovyeprestupleniya-vozmeschenie-uscherba-byudzhetu-praktika-problemypredlozheniya/ (дата обращения 16.10.2023)

2. Батюкова В. Е. К вопросу о современной уголовно-правовой политике налоговых преступлений // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 31–33.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/(дата обращения 16.10.2023)

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 16.10.2023)

5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/ (дата обращения 16.10.2023)

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 16.10.2023)

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 16.10.2023)

8. Федеральный закон от 15.10.2020 № 336-ФЗ «О внесении изменения в статью 28-1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010150025/ (дата обращения 16.10.2023)

9. Федеральный закон от 01.04.2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс

Российской Федерации и статью 28–1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».// Президент России. - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45355/ (дата обращения 16.10.2023).

10. Шерстнев, В. Б. Прекращение уголовного преследования в связи с полным возмещением ущерба // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. - Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-ugolovnogopresledovaniya-v-svyazi-s-polnym-vozmescheniem-uscherba/ (дата обращения 16.10.2023)

ЭКОНОМИКА

RISK MANAGEMENT AND FINANCIAL STABILITY IN BANKING REGULATION

Nurkamila Akisheva,
FCCA, CIA
https://orcid.org/0009-0000-0994-9026
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.117.1992

ABSTRACT

This article delves into the critical role of credit risk and moral hazard in banking regulation, highlighting their impact on the stability of the banking industry. Through an analysis of historical financial crises and regulatory developments, the article explores the importance of managing these risks effectively to prevent systemic failures. Strategies for mitigating credit risk, such as establishing robust internal controls and conducting thorough credit risk assessments, are discussed. Additionally, the article examines the role of regulators in supervising financial institutions and the significance of international banking regulations, particularly the Basel capital accords, in ensuring the soundness of the global banking system. By addressing these key issues, the article aims to provide insights into safeguarding the integrity and resilience of the banking sector.

Keywords: Credit risk, moral hazard, banking regulation, financial crises, internal controls, regulatory oversight, Basel capital accords, systemic risk, risk management, financial stability.

Introduction

Banking industry has been playing an important role for humanity for the last centuries. It is vital for each and every economy in the world. Banks are financial intermediaries, which provide funds for those who need them and accept funds from those who have an excessive capital to invest. Such operations of course are done with an appropriate interest. Banking regulation has been evolving along with the banks. As history shows most financial crises have been caused by the banking industry first. Afterwards, it has been spread to other sections of the economy. One of the recent examples is the crisis of 2008-2009 in US due to excessive lending practices and subsequent realised credit losses, so called credit crunch and bankruptcy of major banks. It caused global recession and took long time to recover.

This article will assess the importance of credit risk and moral hazard in the context of banking regulation. We will elaborate on the ways in which it can be managed and mitigated for the banking industry. Understandably, banks encounter various risks in their daily operations. Credit risk is considered one of the most significant for the banks inasmuch as it directly affects its liquidity and solvency positions, and eventually may lead to default of the banks and realised systemic risk. Moral hazard was defined by Danielsson (2013, p.123) as

'What happens when those taking risk do not have to face the full consequences of failure but get to enjoy all the benefits of success.' Banks tend to act as risk seekers with expectation of additional rewards at times when the economy is booming, but anticipate a bailout from the government when the crisis happens. Thus, moral hazard is inevitable in banking industry and such issue should be addressed by regulators.

It is obvious that banking regulation plays an extremely important part in assuring financial institutions operate as intended and that the general public may trust them, providing valuable input to the overall economy. We will examine and evaluate different approaches to management of credit risk and moral hazard within banks.

Furthermore, this article will evaluate the current regulatory system banks operate in and a risk-asset approach. Reasons for and costs of such system will be identified and explained. Also, possible options for banks to maximise their returns on lending operations given the current regulatory system will be evaluated.

Credit risk

Credit risk is one of the most significant risks within banking industry. It has become even more apparent in recent times due to financial crises and defaults of major banks.

'This fact is more than evident in times of financial crises, when financial institutions can suffer high losses due to unpaid credits. For this reason, international financial supervisors and authorities have forced banks to monitor their credit risk and this risk is a variable that is constantly under the scrutiny of all financial agents in the international markets' (Garcia, Gimenez, and Guijarro, 2012: p.2009). Obviously, each bank tries to minimise its losses and the loss incurred because of the provision required for non-performing loan is the most frequent and significant in the banking industry.

Credit risk is important for banks because in case of downgrading of a rating of the bank's borrower, loans' receivable amount becomes partly or fully impaired and provision for such loan would be required. It directly affects the bank's profit and brings its equity down. Decreased equity can trigger breaches in capital adequacy requirements and any applicable covenants. Subsequently, such breaches bring the bank to an unfavorable position comparing to its competitors and industry standards. Moreover, if credit losses are substantial it can harm the credit rating of the bank itself and would negatively affect its liquidity and solvency position.

'Banks classify their corporate clients in terms of default probability, a variable that is essential for ranking clients when making decisions regarding financing. Default probability is usually obtained as a linear function from a set of economic and financial

variables that provide information about different aspects of corporate clients: size, liquidity, solvency, profitability, debt, etc.' (Garcia, Gimenez, and Guijarro, 2012: p.2009). Understandably, banks analyse default probability of the borrower, taking into account various characteristics stated above. Before providing credit banks need to make all efforts to assure it would not suffer losses from such financing.

Moral hazard

Moral hazard is a typical problem within banking industry. Danielsson (2013, p.124) stated that

'Moral hazard is pervasive throughout the economy, such as in standard insurance contracts. Moral hazard is not something that should be eliminated, since that would sharply curtail socially optimal risk taking'. Financial institutions might be willing to accept too much risk in expectation they will be bailed out in case things would turn wrong. Bankers understand that collapse of the bank could cause major distress to the financial system and the economy in general. Famous 'Too big to fail' concept is also another argument in undertaking risky activities by financial institutions. Thus, banks with full knowledge of these facts do accept too much risks when it could have been ignored otherwise.

There were many research studies conducted about moral hazard. One of them came from Germany. Dam and Koetter (2012, p.2374) concluded that

'The result - safety nets in banking fuel moral hazard - is robust across a range of methods to predict bailout expectations for sound banks. Alternative measures of risk taking corroborate the significance of moral hazard for credit and insolvency risk'. The conducted research revealed that if banks are under the financial protection from the government, banks would expect to be bailed out in the future under worsened conditions.

'Taken together, the moral hazard problem in the financial industry is particularly hard, with no obvious solution. In order to contain the problem, governments regulate the financial industry, but it can be difficult to the point of impossible to effectively contain excessive risk taking' (Danielsson, 2013: p.124). Moral hazard is considered by regulators as a very difficult issue to combat with. However, there could be set of actions that might mitigate its effect along with credit risk. It is described below.

Recommendations to manage and reduce credit risk and moral hazard

Credit risk

- Follow banking regulations

As it is a case with moral hazard banks need to follow applicable requirements from regulators. This could be established limits per single borrower, restrictions on currency loans, capital adequacy, limits on loans' amount and other.

- Strengthen internal controls over credit process

Banks need to establish an effective internal controls system. It is even more relevant for credit process. Key controls should be identified and tested for proper design and operating effectiveness.

- Ensure credit committee is in place and fully independent

Well-functioning and a properly established credit committee is vital to reduce credit risk within banks. It is especially relevant for the large loans because of independent view and analysis from members of credit committee that are very important and valuable to prevent credit losses.

- Apply credit risk evaluation techniques

Before providing the loan banks need to ensure that it has conducted appropriate credit risk assessment. It may include application of both qualitative and quantitative models. Frequently, banks apply credit scoring models with different variables of the borrower.

'A scoring or ranking model combines these variables in order to obtain an accurate assessment of default probability, thus serving to automate the evaluation process of default risk measurement within a financial institution' (Garcia, Gimenez, and Guijarro, 2012: p. 2009).

- Try to hold tangible and liquid assets as collateral

To avoid credit losses it is usual practice for the bank to hold a tangible asset as collateral for the loan. This asset should be preferably liquid and undergo an independent appraisal. Such collateral would serve as a guarantee and can be sold in case the loan is not repaid. This would allow minimising credit losses.

- Monitor financial performance of the borrower

When the loan is given it is important to closely monitor and analyse financial performance of the borrower to ensure he or her has enough liquidity to make principal and interest payments. Moreover, spending of the borrower should also be monitored for compliance with agreed terms. Thus, purpose of the loan should not be breached.

Moral Hazard

- Establish appropriate regulatory requirements

'…Committed prudential regulatory intervention can mitigate the moral hazard arising from the existence of safety nets.' (Dam and Koetter, 2012: p.2373). Obviously, with proper and strict requirements from the regulator there would be fewer incentives from banks to violate such regulations and commit themselves to high risk activities. It is important to ensure that the bank has enough capital and meets all applicable capital adequacy requirements.

- Supervisory interventions

'Selected supervisory interventions can mitigate moral hazard, which has potentially important policy implications. Moral hazard is significantly reduced if interventions aim directly at the bank's management or involve outright restrictions of its business. Sturdy interventions are effective. But weaker measures, such as warnings that are more often used, are ineffective in reducing moral hazard' (Dam and Koetter, 2012: p.2374).

- Hedging operations

Banks are financial institutions and are intensively engaged in derivatives market. One of the alternatives is to use hedging techniques and buy appropriate financial instruments to protect the bank in case of worsening economic conditions.

'…banks may be able to hedge their portfolio risks at a fair price in the financial market by buying claims

that pay off in adverse economic conditions - inasmuch as these conditions are verifiable. This would induce similar effects on incentives and would eliminate the need for bailouts.' (Cordella and Yeyati, 2003: p. 320).

- Increase charter capital

Shareholders of the banks may decide to increase the charter capital of the bank, thus adhering to capital requirements or to provide additional liquidity. A study was conducted regarding the 'value effect' of such capital injections.

'…Analysis, instead, yields different empirical implications, predicting that the 'value effect' (that is, the incentives for prudent behavior induced by an increase in charter value) generated by a well-designed bailout policy more than offsets its moral-hazard component, reducing the risk appetite of banks.' (Cordella and Yeyati, 2003: p. 322).

- Ensure agency problem is minimised

Management of the banks acts as agents on behalf of their principal - banks' shareholders. It is not uncommon to observe that management pursue its own objectives, but not the ones of shareholders. In order to establish proper corporate governance practices within banks and to ensure agents fully act on behalf of the principal setting up of internal audit function is considered to be necessary. The internal audit activity will serve as an independent control mechanism and will help to align managements' goals with other stakeholders. Thus, moral hazard is likely to be decreased with additional oversight from the internal auditors who are accountable directly to the board of directors or its committees.

- Set up proper organisational structure

The bank's organisational structure should follow applicable legislation requirements and best practices of corporate governance. It should be properly structured from top to bottom with the functioning board of directors and its committees (e.g. audit, nomination, remuneration, risk management and others). Management should be equipped with all necessary departments and experienced specialists. It is recommended for banks to have separate internal audit department, compliance department, risk management department.

- Establish adequate risk management practices

Appropriate internal risk management policies and procedures reduce risk of moral hazard by banks. It is important to have such policies properly designed and followed. Operating effectiveness of these policies should be regularly tested by the internal audit function or other appropriate department.

- Encourage ethical environment

Development of a code of ethics and making sure it is followed by all employees of the bank bring additional morale considerations to act properly and adhere to the interests of the banks' stakeholders. Also, the board of directors and its nomination committee might ensure that members of top management are educated and in addition hold professional qualifications (e.g. ACCA, CIMA, CFA, etc.), thus they need to follow the code of ethics of respective professional bodies. It should decrease incentive of the bank to engage in risky operations and decrease moral hazard problem.

- Establish separate compliance function

Additional oversight from a compliance department would increase proper functioning of banking operations within established guidelines set by the regulator. Furthermore, compliance with regulation and internal requirements would be monitored. This will help to reduce unnecessary engagement in risky activities.

Current regulatory system

Banks as financial intermediaries are vital for the general economy and the country's development. They are also different to other sectors of the economy.

'The failure of a single bank can have catastrophic consequences as it may induce domino-style defaults, culminating in a systemic failure. These negative externalities justify financial regulations aiming at reducing the incidence of banking crises and the damage caused by crises' (Danielsson, 2013: p.237).

Regulations serve as the mitigation and preventive mechanism for banks' risk-taking activities. It is required because of the 'domino' effect that can cause realisation of the systemic risk and subsequent financial crisis.

'Banking has traditionally been the most regulated segment of the economy.' (Danielsson, 2013: p.239). It is obvious that due to importance of the banking industry on all other sectors of the economy each country imposes regulations on banking activities.

'Left to their own devices, banks have a tendency to over-extend themselves, take too much risk and fail. Because efficient and uninterrupted banking services are essential for any economy, bank failures can impose costs on society far exceeding the private costs of the banks' owners, employees and counterparties' (Danielsson, 2013: p.239).

There are several reasons why banks are regulated. The first one is the externality banks create while operating their usual business.

'…Banking entails significant externalities where the private incentives of bankers are not aligned with that of society. For bank employees, working with other people's money, there is little downside, at worst dismissal, but they can enjoy a significant upside in terms of high salaries and bonuses. This means that banks have an incentive to take more risks than are desired by either their clients, their shareholders or society at large. It is this externality that has often been the main motivation for regulating banks.' (Danielsson, 2013: p.239). Understandably, there is moral hazard presents in banking industry. With limited downside risk the bank's management may decide to undertake too many risks in order to try get abnormal benefits of such activity.

The second reason for regulation of banks is an advantage over clients in terms of knowledge and expertise in banking products.

'Banks sell sophisticated financial products to clients who have a very rudimentary knowledge of finance, perhaps not even understanding basic percentages or present-value calculations. It is quite easy for a bank to take advantage of clients and it is felt

that this merits regulation. The frequent mis-selling scandals in the United Kingdom (UK), most recently with payment protection, indicate that such concerns are justified.' (Danielsson, 2013: p.239). Thus, possessing competitive advantage over its clients banks tend to use it to its own benefits. Obviously, there is huge difference in the level of expertise between banks and its clients. This advantage can be even more amplified when banks sell complicated products such as derivatives and other complex financial products.

'This advantage of sophistication can also extend to otherwise sophisticated corporate and public sector clients. History is replete with examples of large entities suffering large losses from buying complex financial products they did not understand. For example, the recent bankruptcy of the city of Birmingham in the United States (US) is directly attributed to its purchase of risky financial products the city's managers did not seem to understand' (Danielsson, 2013: p.239).

Summarising statements above it becomes apparent that it is the regulator who can monitor and control banks' activities effectively and in the most efficient manner.

'Because of the complexity of bank products, and the high costs of monitoring bank performance, it is beyond anybody, except experts, to understand the underlying risks. Certainly, for retail clients this is quite infeasible. It is more efficient for a dedicated government agency to monitor financial institutions on the behalf of bank clients' (Danielsson, 2013: p.240).

It was argued further by Danielsson (2013, p.237) that regulations could be treated by financial institutions as a costly matter and moreover, it can even impose costs on society. It could happen if banks decide to avoid excessive risky activities, by decreasing financing of small and medium enterprises (SMEs). For developed countries it is usual practice for SMEs to play a significant part in the overall economy, by creating new jobs and paying taxes. However, as SMEs are considered risky enterprises banks tend to curtail risk-taking if conditions worsen. For regulators it could be a trade-off between decreasing incentives for banks to engage in risky activities and provide additional stimulus for the economy by financing SMEs.

There are other costs of financial regulations.

'Financial regulations may also have other less visible costs. They may just encourage financial institutions to continue the same risky activities out of sight – perhaps creating a shadow banking system – making it even harder for the authorities to understand and regulate banking activities. Regulations may also encourage financial institutions to move activities to other jurisdictions, depriving the domestic economy from some of the benefits banks bring.' (Danielsson, 2013: p.238). Apparently, with too strong regulations in place banks may decide to hide their operations or go offshore, thus providing input to other countries and paying taxes abroad.

Besides costs of regulation there are challenges that government may face in its day to day oversight operations. Regulators might be outperformed by banks in terms of resources, both financial and human.

'The government is likely to pay much less than the banks and have fewer staff members, meaning the authorities can be seriously outgunned when dealing with the banks. Any well-performing supervisor is subject to poaching from the private sector, and the authorities often have real difficulty holding onto staff' (Danielsson, 2013: p.245). This creates another challenge for the regulator to conduct proper supervising activities over financial institutions.

Basel regulations and risk-asset approach

Many banks operate internationally. In order to set international banking regulations the Basel Committee of Banking Supervision was established. It was a new international organisation designed to develop international banking rules.

'One important objective of the Committee's work has been to close gaps in international supervisory coverage in pursuit of two basic principles: that no foreign banking establishment should escape supervision; and that supervision should be adequate' (Danielsson, 2013: p.252).

'The most important part of the Committee's work is the Basel capital accords, a set of internationally harmonised rules for determining the adequacy of the capital of internationally active banks' (Danielsson, 2013: p.252). Thus, it was a combined decision to tackle international banking operations and to establish capital adequacy requirements. This helped to avoid manipulation and overtaking of risky activities by banks in foreign countries as well as to measure banks' financial position in terms of capital preservation.

The capital adequacy mentioned above is referred to the capital of the bank, which has to be equal or more than its assets minus liabilities. The capital adequacy ratio (CAR) is the ratio of capital to assets. It is not uncommon to see the risk-sensitive capital ratio. In this case, low-risk assets contribute less to the denominator than high-risk assets. Thus, the formula for CAR becomes as follows:

CAR = Capital/(w1Asset1+w2Asset2) must be equal or more than minimum CAR specified in banking regulation, where w1 and w2 are risk weights.

'Under both the Basel I and the Basel II Accords, the CAR has to exceed 8%... The Basel capital ratio is the ratio of capital to risk-weighted assets' (Danielsson, 2013: p.256). The formula is presented below.

$$\text{CAR} = \frac{C = T_1 + T_2}{\sum_{i=1}^{N} w_i A_i} \geq 8\%$$

where T_1 and T_2 denote tier 1 and tier 2 capital, respectively, $w_1 = 0$ is the risk weight on the safe asset A_1 and $w_{i,\, i>1}$ are the risk weights on the risky assets. N is the number of assets.

Source: Danielsson (2013: p.256)

So, each asset class is weighted in respect of its risk to arrive at total value of assets, which reflects corresponding risks. By accounting for the risks the CAR ratio more truly represents actual adequacy of the bank's capital.

Recommendations to maximise banks' return

•Concentrate on lending to creditworthy borrowers

Reduction of credit risk would allow avoiding credit losses in the future. Thus, provision for loan impairment will be minimised, profit increased and banks' return maximised.

•Align interests of management with shareholders

If management of banks aims at achieving shareholders' goals and avoids pursuing its own interests, profitability and thus banks' return are likely to increase. This could happen because management would not engage in doubtful operations or operations to its own advantage.

•Find optimal bank interest margins

Interest margin is a spread between the loan rate and the deposit rate.

'It is interesting that an increase in the capital-to-deposits ratio decreases the bank interest margin under the equity return maximization. Intuitively, as the bank is forced to increase its capital relative to its deposit level, it must now provide a return to a large equity base. One way the bank may attempt to augment its total returns is by shifting its investment to its loan portfolio and away from the liquid assets' (Tsai, Hung and Jou, 2012: p.10795). So, the key is to find optimal interest margin.

•Increase volume of banking operations

By attracting more deposits from clients banks improve their liquidity with relatively cheap financing. Also, banks may provide more lending operations to borrowers. Increased volume would bring additional interest earned on loans with funding from the deposits' base.

•Widen products' lines

With many products available to banks' clients it is likely that clients would stick to the chosen bank for a long time. Wide line of products can hold current and attract new clients.

•Engage in derivatives market prudently and with due care

Usually, because of the nature of their operations banks tend to engage in complex financial instruments such as derivatives. As such engagement could allow banks to hedge against losses or even make additional profits; this could also expose banks to additional risks that might arise from such operations. Careful and prudent approach is requirement in these cases.

Conclusion

'Designing and implementing financial regulations is difficult. They are essential for the protection of society, but all too frequently fail, not providing protection, and even perversely increasing systemic risk.' (Danielsson, 2013: p.238).

Danielsson (2013, p.257) summarised banking regulation as follows:

'Banking has always been one of the most regulated parts of the economy because of the externalities induced by banking, whereby the downside from failure can seriously affect society while the bankers enjoy the upside.

However, financial regulations carry with them serious side-effects. They can result in the hiding of risk-taking, prevent socially desirable activities or spur undesirable financial innovation.

One of the most common ways to regulate banks is by capital requirements, and under current regulations banks are required to have capital to risk-weighted assets of at least 8%.'

We have discussed the current banking regulatory system along with an applicable framework established by the international body. We explored reasons for and costs of banking regulations. Clearly, there are arguments for and against it. However, as banks often operate internationally and under modern globalisation trend that shifts boundaries, strict regulation is and will be required for the current banking system in order to decrease realisation of the systemic risk and try to avoid the global financial crisis. As we experienced before, consequences of the global crisis could cause more severe implications and take longer time to recover comparing to costs of regulation.

Based on the abovementioned observations, there is no sufficient evidence to conclude that the current regulatory system operates as a barrier to banks maximising their earning power by concentrating lending on safe but less profitable borrowers. Banks need to stress their attention on lending practices with due quality in order to avoid suffering credit losses in the future. It is important to find optimal balance of risk-return trade-off. The current regulatory system operates rather as the insurance and mitigation mechanism that can prevent serious financial crises and 'domino' effect within banking industry. Such system does not prevent banks from earning reasonable profits and returns to their shareholders. It is up to banks themselves.

REFERENCES

1.Cordella, T. and Yeyati E.L. (2003) 'Bank bailouts: moral hazard vs. value effect'. Journal of Financial Intermediation. [Online]. 12 (4), 300-330. Available from 10.1016/S1042-9573(03)00046-9 [Accessed 23 April 2020].

2.Dam, L. and Koetter, M. (2012) 'Bank Bailouts and Moral Hazard: Evidence from Germany'. The Review of Financial Studies. [Online]. 25 (8), 2343-2380. Available from https://www.jstor.org/stable/23263631 [Accessed 21 April 2020].

3.Danielsson, J. (2013) 'Global Financial Systems: Stability and Risk'. [Online]. Harlow, Pearson Education. Available from: https://www.dawsonera.com/readonline/9780273774716 [Accessed 2 April 2020].

4.Gaballo, G. and Zetlin-Jones A. (2016) 'Bailouts, moral hazard and banks' home bias for Sovereign debt'. Journal of Monetary Economics. [Online]. 81, 70-85. Available from

www.10.1016/j.jmoneco.2016.04.002 [Accessed 21 April 2020].

5.Garcia, F., Gimenez V., and Guijarro, F (2012) 'Credit risk management: A multicriteria approach to assess creditworthiness'. Mathematical and Computer Modelling. [Online]. 57 (7-8), 2009-2015. Available from 10.1016/j.mcm.2012.03.005 [Accessed 23 April 2020].

6.Onali, E. (2014) 'Moral Hazard, Dividends, and Risk in Banks'. Journal of business finance & accounting. [Online]. 41 (1-2), 128-155. Available from www.10.1111/jbfa.12057 [Accessed 24 April 2020].

7.Tsai, J-Y. (2013) 'Optimal bank interest margins under capital regulation in a call-option utility framework'. Economic Modelling. [Online]. 31, 557-565. Available from www.10.1016/j.econmod.2012.12.024 [Accessed 26 April 2020].

8.Tsai, Y-S. (2015) 'Optimal diversification, bank value maximization and default probability'. Applied Economics. [Online]. 47 (24), 2488-2499. Available from http://dx.doi.org/10.1080/00036846.2015.1008766 [Accessed 26 April 2020].

9.Tsai, J-Y., Hung, W-M., Jou, R. (2012) 'Optimal bank interest margin under capital regulation:

10.Equity return maximization vs. equity risk minimization'. African journal of business management. [Online]. 6 (44), 10791-10798. Available from www.10.5897/AJBM12.939 [Accessed 26 April 2020].

УДК 332.1

УРБАНИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Катонин С.А.
Российский университет кооперации,
Россия, 141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30

URBANIZATION FACTOR IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF RUSSIA

S.A. Katonin
Russian University of Cooperation,
Russia, 141014, Mytishchi, st. Vera Voloshina, 12/30
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.117.1993

АННОТАЦИЯ

Продолжающийся рост городов и агломераций за последнее столетие кардинально повлиял на мировые экономические и социальные процессы в обществе. Концентрация населения в крупных городах изменила структуру экономики большинства развитых стран, значительно снизив удельный вес сельского хозяйства в структуре экономики. Сложившаяся система городского расселения Российской Федерации отличается высокой степенью урбанизации и неравномерными темпами агломерационных процессов в регионах. В то же время усиливаются диспропорции в развитии регионов с нарастанием отставания депрессивных территорий от регионов-лидеров. Острота отмеченных проблем обусловливает повышенную актуальность исследований взаимосвязи урбанизации с пространственным развитием национальной экономики.

ABSTRACT

The continued growth of cities and agglomerations over the last century has radically affected global economic and social processes in society. The concentration of population in large cities has changed the structure of the economy of most developed countries, significantly reducing the share of agriculture in the structure of the economy. The existing system of urban settlement in the Russian Federation is characterized by a high degree of urbanization and uneven rates of agglomeration processes in the regions. At the same time, disproportions in the development of regions are increasing, with depressed territories increasingly lagging behind leading regions. The severity of the noted problems determines the increased relevance of research into the relationship between urbanization and the spatial development of the national economy.

Ключевые слова: урбанизация, агломерация, дифференциация регионов, центр-периферия, экономика города.

Key words: urbanization, agglomeration, regional differentiation, center-periphery, city economic.

Введение. Процессам урбанизации посвящены сотни исследований, которые под разными углами рассматривают укрупнение городского ареала и стремительное сжатие сельского пространства. В большинстве исследовательских работ связанных с изучением процессов урбанизации внимание в основном уделяется агломерационным эффектам, их преимуществам в развитии городской экономики, и в особенности если речь идет о крупных городах и секторах, связанных с комплексом услуг: финансы, транспорт, информационные технологии и т.п.

Рост городского населения в последнее столетие изменил подходы к управлению

административно-территориальными единицами, более того, появились такие экономические понятия и категории как «агломерация», «агломерационные эффекты», «экономика города». К концу XX века город становится отдельным экономическим агентом, живущим по своим «правилам», при этом навязывая свои «правила» прилегающим территориям. В управлении экономикой регионов России в спонтанном режиме появляются разнообразные концепции и стратегии по развитию или реанимированию угасающей периферии – от бюджетного выравнивания до создания полюсов роста, но пока результат оставляет желать лучшего.

Диспропорции регионального развития требуют от научного сообщества новых подходов к исследованию социально-экономических процессов, особенно касающихся субъектов с крупными урбанизированными ареалами и влиянием мегаполисов на региональное развитие.

Материалы и методы. Факт стягивания ресурсов в крупные города с формированием по их периметру городов-спутников – естественный процесс, обусловленный промышленным переворотом в Европе в XIX веке. Капитализм стал хорошим «отцом» урбанистических концепций и неприятным «отчимом» для деревни. Впрочем, история и до XIX века благоволила концентрации ресурсов в перспективных точках развития, которые сейчас принято называть «полюсами роста». Полисы Древней Греции против Рима – величественного мегаполиса раннего средневековья, – по мнению ряда авторов стали основой для состязаний двух концепций пространственного развития: полицентрической и моноцентрической. В победителях мы пока видим идею моноцентризма, и здесь не обошлось без «невидимой руки рынка», однако концепция полицентризма жива и борьба продолжается.

Рассматривая город как пространственно-локализованного экономического агента интересно понять, как он влияет на развитие экономического пространства, находящегося за границами города. Попытки экономистов, равно как и политиков, социологов и других коллег по социально-гуманитарным наукам, напрямую не связанных с историей зачастую апеллировать к прошлому зачастую терпят крах, но в контексте предложенной темы, отсылка к прошлому крайне необходима, поскольку подталкивает без краткой исторической справки невозможен анализ текущего положения пространственных экономических систем и рассмотрение перспектив развития.

Временной диапазон пространственных исследований охватывает более 10 тысяч лет. Именно в те времена аграрная революция стала важной вехой для человечества, так как именно тогда человек перешел к оседлому образу жизни и формированию примитивных поселений.

Экономика далекого прошлого носила натуральный характер и отличалась слабой неоднородностью в географическом пространстве. Доминировало сельское хозяйство, результаты которого во многом «предписывались» местом, временем и природой. Эти факторы и сейчас крайне важны, но тогда они были определяющими диспропорции развития территорий. Изменения в территориально-отраслевой структуре происходили медленно; в раннее средневековье контуры экономических районов на отдельных территориях начали прочерчиваться, но процессы «районирования» протекали с низкой динамикой. Причина та же – аграрный характер экономики с невысокой добавочной стоимостью, но значительными рисками, характерными для сельского хозяйства. Взаимодействие между экономическими районами было, но скорее спорадическое и с ориентацией на торговлю товарами.

Касаясь пространственной мобильности и локализации рынков, Ф. Бродель отмечал, что «на суше и вдоль течения рек столетиями и столетиями организовывались цепочки локальных и региональных рынков» [1]. Локальные рынки приобрели устойчивую форму, и забегая вперед, можно отметить, что эта своеобразная «архаика» хоть и в измененном формате, но осталась и по сей день. Например, в США до 67% производимых товаров реализуются на местных рынках. Локализация рынков во многом связана с тем, что техника и логистические технологии, не позволяющими перемещение товаров на длинные расстояния в короткие сроки. Тем не менее рынки развивались, обрастали межрегиональными связями, квинтэссенцией которых становится с XII века ярмарочная торговля. Крупнейшие ярмарочные центры такие как Брюгге, Женева, Антверпен, Шампань и т.д. стали своего рода средневековыми центрами роста, аккумулируя на себе торговый и финансовый капитал и притягивая лучших торговцев и ремесленников Европы.

Несмотря на то, что торговля становится более открытой, расстояния и слабая мобильность экономических агентов оставалась препятствием к сближению рынков. Производители продолжали концентрировать финансовые и трудовые ресурсы на локальных рынках, но важно отметить, что накопление капиталов в сочетании с условиями географии и климата ускорили специализацию отдельных территорий и концентрацию ресурсов в отдельных городах и поселениях. Международная торговля, соединяющая региональные рынки, существовала в ограниченном формате: шелк, пряности, драгоценные металлы и т.п. Своеобразным ускорителем глобальных процессов стала эпоха географических открытий, показавшая миру, что торговых агентов может быть гораздо больше чем принято думать.

Теория абсолютных преимуществ А. Смита (1776) впервые объяснила причины конкурентных преимуществ стран, и доказала существование абсолютных преимуществ, когда отдельно взятой стране выгоднее сконцентрироваться на изготовлении товаров с наименьшими издержки, чем ее потенциальные партнеры. Теория Смита

становится основой для развития международной торговли и международного разделения труда. В дальнейшем теория А. Смита получила развитие в экономической модели Д. Рикардо (1817), который показал, что торговля между странами выгодна даже если одна из них не имеет абсолютного преимущества.

П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко исследуя эволюцию теории пространственной экономики рассматривают данный исторический отрезок как этап формирования локализованных территорий - экономических регионов, причем отмечают совпадение их границ с реальными административно-политическими границами [2].

К началу XX века в Европе и России завершилась вторая промышленная революция, которая утвердила капитализм в качестве основной социальной и экономической системой производства и распределения. Стремительно развивающаяся промышленность предлагала новые рабочие места. Меняется отраслевая структура национальных экономик в преобладание сырьевых и обрабатывающих производств. Внутренняя миграция ускоряет процессы урбанизации, изменяется облик городов. К началу Первой мировой войны в Европе появляются первые агломерационные образования (Париж, Лондон, Манчестер и т.д.).

В России концентрация ресурсов в крупных городах шла с отставанием и только к началу 1960-х годов Москва и близлежащие города срастаются в сложную систему производственных и транспортных связей, хотя агломерационные процессы начались еще в начале прошлого века и об этом еще в 1910 году писал наш известный ученый В. П. Семенов-Тян-Шанский, предложивший «географический закон», согласно которому город является центром планетарной системы с расположенными на определенных расстояниях и по радиусам вокруг него вспомогательными городами меньших размеров, которые экономически зависят от главного города [3].

К середине XX века в большинстве передовых стран пространственное развитие экономики меняется от слабодифференцированных районов на узловые, и вместе с тем наряду со старыми теориями организации экономического пространства (И. Тюнен, А. Вебер) появляются новые пространственные концепции размещения факторов производства и экономических взаимодействий.

В. Кристаллер разработал теорию центральных мест в которой предложил пространственную иерархию городского расселения. Подход к пространственной организации заключался в том, что поселения функционируют как центральные места, предоставляющие услуги в прилегающих районах [4].

А. Лёш развивает теорию пространственных экономических взаимодействий, отмечая в работе «Пространственная организация хозяйства» роль транспортной и институциональной среды на размещение предприятий на территории, а также предлагает рассматривать экономический регион как целостную рыночную среду [5].

Вслед за классиками пространственной организации экономики, отечественные исследователи, такие как Б.Н. Кипович, Н.Н. Колосовский и другие экономисты и географы, выделяют экономические регионы в отдельные, неоднородные территориальные экономические системы на основе территориального разделения труда [6]. По этому принципу осуществлялось экономическое районирование СССР с централизованным управлением. Неоднородность природно-географических условий страны по сути заложило диспропорции размещения факторов производства (и не только в СССР), и результатом размещения предприятий по территориально-отраслевому признаку стала дифференциация регионов, в том числе и по уровню экономического развития.

В 50-е годы XX века теоретическое обоснование неизбежности региональной поляризации в результате концентрации и специализации производства предложено Ф. Перру (1950), который разработал концепцию полюсов (центров) роста. Для ученого экономическое пространство предстает как своеобразное силовое поле с неравномерной напряжённостью, в котором действуют центростремительные силы и центробежные силы.

Лидирующие предприятия и отрасли создают полюса притяжения для факторов производства, что приводит к их концентрации и наиболее эффективному использованию. Однако это ведет к деформации экономического пространства, господству центра над периферией [7]. В то же время, Ф. Перру утверждал, что подобное экономическое неравенство неизбежно, тем не менее полюса роста через пропульсивные отрасли оказывают позитивное влияние на периферию активизируя экономический рост на всей территории.

Дж. Фридман в своих исследованиях отмечает, что через полюсы роста генерируют инновации и передают новейшие технологии на менее развитые территории, тем самым технологические модернизируя регионы [8].

Связь между урбанизационными процессами и основными социально-экономическими показателями отражена в работе О.В. Петрушиной, Н.М. Сергеевой, О.В. Власовой, Д.А. Зюкина [9].

Таким образом, современное экономическое пространство страны представляется как система, состоящая из множества дифференцированных регионов (экономических агентов), обладающих определенными структурными признаками. При этом на неравномерное развитие регионов оказывают влияние урбанизационные процессы, протекающие по территории страны с разной скоростью.

Результаты исследования и их обсуждение. Формирование экономического пространства

Российской Федерации во многом зависит от сложившейся системы расселения, другими словами, распределения населенных пунктов по территории страны.

По мнению автора, наиболее удачной трактовкой понятия «система расселения» дана А.С. Кривовым: «Под национальной системой расселения РФ в рамках представления о пространственной организации страны, ее территориальной структуре понимается глобально и национально воспринимаемая целостность взаимодействующих друг с другом расселенческих образований всех форм, масштабов и генезиса, объединяемых в этой целостности системой инфраструктур, включая управленческую» [10].

Количество городов России и степень концентрации населения в них влияют не только на агломерирование и насыщение урбанизированных ареалов различными видами экономической деятельности, но и создают условия для трансформационных процессов в социально-экономическом развитии регионов. Деловая среда города создает агломерационные эффекты, выражающиеся в устойчивых темпах роста обрабатывающих производств, финансового сектора, отмечается рост сферы услуг и рынка недвижимости и т.д. В то же время отток трудовых ресурсов в мегаполисы приводит к потере инвестиционной привлекательности и обезлюживанию периферийных территорий.

Исследуя данные по населению Российской Федерации использованы результаты переписи населения 2021 года, которые подтверждают продолжающуюся урбанизацию регионов: в городах страны проживает 74,8% населения страны (в 2010 г. - 73,5%). В европейской части проживает около 70% россиян, которая составляет лишь 20,8% территории страны. Около 27% населения сосредоточено в Центральном федеральном округе [11]. Наибольшее число жителей проживает в Московском регионе: по состоянию на 2023 г. в Москве и области проживало около 21, 76 млн. человек (14% от населения РФ). Столичная агломерация остается мощным экономическим центром притяжения для трудовых ресурсов, однако темпы прироста населения региона в последнее десятилетие невысоки – на уровне 0,8-1,2% в год.

Анализируя данные Росстата (Таблица 1), можно утверждать, что процессы урбанизации в России протекают плавно: с 2010 городское население увеличилось на 4,36%, при этом наблюдается незначительное сокращение количества населенных пунктов за счет средних городов и поселков городского типа.

Таблица 1

Показатели системы городского расселения России 2010-2021гг.

Показатель	Перепись населения		Откл., %
	2010	2021	
Всего населенных пунктов, ед.	155 510,0	155 454,0	-0,04
Городские населённые пункты, ед.	2 386,0	2 298,0	-3,69
Городское население, млн. чел.	105,3	110,1	4,56
Города России, ед.	1 100,0	1 119,0	1,73
Города-миллионники, ед.	12,0	16,0	33,33
-население в них, млн чел.	28,2	35,5	25,89
Города с населением до 100 тыс. чел., ед.	936,0	947,0	1,18
-население в них, млн чел.	27,3	26,0	-4,76
Посёлки городского типа, ед.	1 286,0	1 179,0	-8,32
-население в них, млн чел.	7,8	7,1	-8,97

Нельзя не отметить более «живую» динамику по городам-миллионникам: 25-ти процентный рост населения в этих городах говорит о продолжающейся тенденции сверхконцентрации населения в крупных мегаполисах страны.

Для иллюстрации сопряжения урбанизационных и экономических показателей использован валовой региональный продукт на душу населения (далее ВРП на душу населения) по двум округам европейской части России и крупнейшим мегаполисам страны: Москвы и Санкт-Петербура.

Доступные на официальном сайте Росстата данные позволяют исследовать период не позднее 2021 года, тем не менее временной отрезок 2005-2021 гг. достаточен для того, чтобы сделать вывод об общей положительной динамике показателя ВРП на душу населения (Рисунок 1).

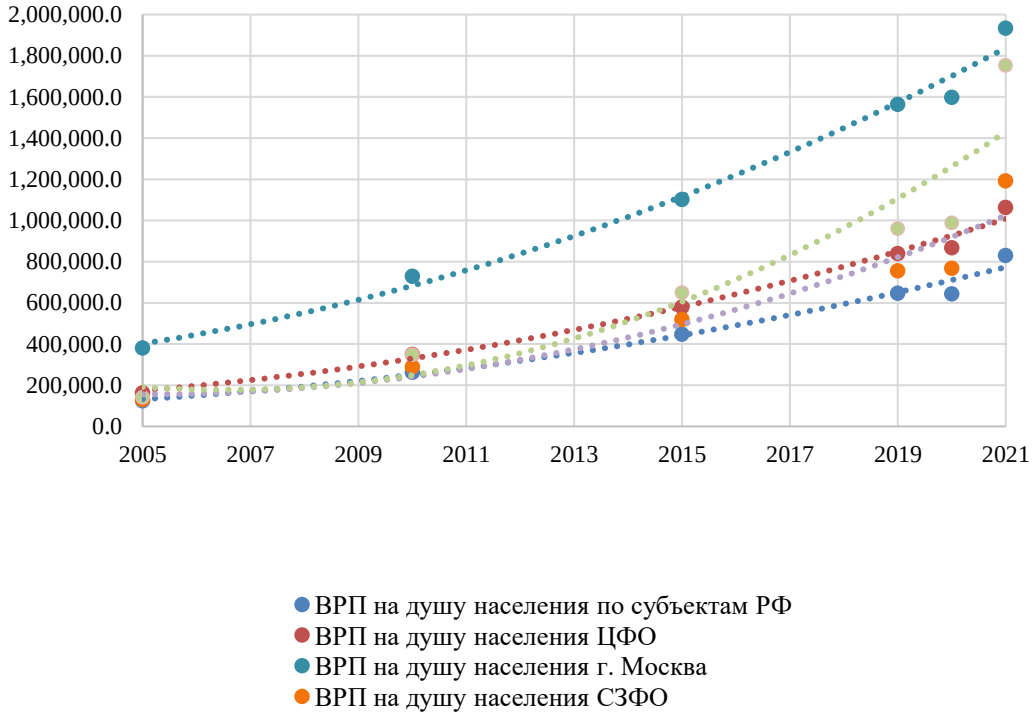

Рисунок 1. Динамика ВРП на душу населения 2005-2021 гг., тыс. руб.

Очевидное экономическое преимущество Москвы и Санкт-Петербурга на фоне усредненных значений ВРП на душу населения по округам, и в целом по России, подтверждают факт первенства городских экономик в современном экономическом пространстве страны. Хотя стоит отметить, что по совокупным среднегодовым темпам роста Москва с 38,3% заметно проигрывает средним значениям по ЦФО (45,2%) и СЗФО (55,6%), но это объясняется эффектом низкой базы, другими словами данные субъекты имели скромные стартовые показатели. Стягивание ресурсов в агломерации создает условия для неравенства регионов, поэтому одной из основных задач «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» является снижение межрегиональной дифференциации [12].

По мнению автора, для успешной реализации стратегии существует ряд характерных для пространственного развития России препятствий:

1. Неоднородная территориально-отраслевая структура экономического пространства страны;
2. Сверхконцентрация городского населения в крупнейших мегаполисах;
3. Высокая доля мегаполисов в ВВП страны;
4. Неравномерные урбанизационные процессы;
5. Значительная «разреженность» городской структуры страны;
6. Преобладание в системе расселения малых, инвестиционно не привлекательных городов;
7. Высокие темпы обезлюживания депрессивных регионов;
8. Дефицит инфраструктуры в большинстве регионов.

6. По п. 1-4 стоит отметить, что подобные проблемы присущи большинству крупных стран мира, вне зависимости от уровня развития: США, Канада, Китай, Бразилия, Аргентина, Мексика и т.д.

7. Остальные пункты во многом присущи российской специфике, поскольку уникальность географического расположения, разнообразие природно-климатических зон, сложный исторический профиль выделяет Россию из списка многих стран мира. Характерным для России является низкая плотность больших (100-250 тыс. чел.), крупных городов (до 1 млн. чел.) и средних городов (50-100 тыс. чел.). При этом доля малых (до 50 тыс. чел.), экономически непривлекательных и зачастую депрессивных городов, составляет примерно 80% от общего количества городов страны.

8. Агломерационные ареалы крупнейших и крупных городов, действуя в «радиусе» эффективности – не более 100-120 км, - попросту не «перекрывают» агломерационными эффектами полупериферийные и периферийные территории. В то же время согласно исследованию А.М. Гуровича «…даже в европейской части России среднее расстояние между большими городами (с населением от 100 тыс. жителей) составляет 150 км. (а без учета Московской области – 190 км)» [13]. Средние города в силу своей немногочисленности и скромных бюджетах также не являются драйверами роста. В итоге, с учетом недостаточной развитости инфраструктурных связей в большинстве регионов, экономическое пространство страны напоминает поношенное лоскутное одеяло со свежими заплатами.

Заключение. Рост городов и городского населения является общемировой тенденцией

последнего столетия. Исследование взаимосвязи урбанизационных тенденций с основными социально-экономическими процессами развития регионов важно для понимания перспектив пространственного развития России: «стягивание» населения в города и агломерационные ареалы в условиях разреженности городской сети создают серьезные разрывы в экономической ткани страны и без так называемого «поляризационного разворота» равномерное пространственное развитие России невозможно. Впрочем, на развитие территорий влияет огромное количество факторов, в том числе институционального характера, которые в настоящее время остаются трудноизмеримыми. Тем не менее результаты исследования обязывают федеральные и региональные власти еще раз обратить внимание на особенности урбанизационных процессов при планировании развития территорий и выстраивании региональной социально-экономической политики Российской Федерации.

Список литературы

1. Бродель Ф. Время мира. М.: Прогресс, 1992. 310 с.
2. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономики: эволюция подходов и методология // Пространственная экономики. 2010. № 2. С. 6–32.
3. Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. IV.212 с.
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 86-87.
5. Леш. А. Пространственная организация хозяйства. Наука, 2007. 663 с.
6. Колосовский Н.Н. Пространственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии. География хозяйства СССР. М.: Географгиз, 1947. С. 133–168.
7. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика, 2007. № 2. С. 77–93.
8. Фридман. Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века // М.: Эксмо, 2010. 336 с.
9. Петрушина О.В., Сергеева Н.М., Власова О.В., Зюкин Д.А. Влияние урбанизации на социально-экономическое развитие региона // Международный сельскохозяйственный журнал, 2023, №3 (3993). С. 251–254.
10. Кривов А.С. Проект «Национальная система расселения Российской Федерации – XXI век» // Управление развитием территории, 2012. №3. С. 12-16.
11. Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения: 12.03.2024).
12. Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 3227-р от 27 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342452/ (дата обращения: 22.04.2026).
13. Роль городов и агломераций в пространственной организации Российской Федерации // Журнал прикладных исследований, 2020. №4. С. 36-41.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 02 (117)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

9.Минаев Валерий Владимирович
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

10.Попков Сергей Юрьевич
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

11.Тимофеев Станислав Владимирович
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

12.Васильев Кирилл Андреевич
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

13.Солянкина Любовь Николаевна
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.